

Ладно, не стоит ссориться с обычным смертным, — он тут же вернул внимание к прежней теме и продолжил общение с той Системой. — Раз ты магический артефакт, где твоё истинное тело?

Согласно словам собеседника, хотя он и переродился, вся его дальнейшая жизнь должна будет проходить согласно так называемым «заданиям» этой системы. Для маниакального практика с чёткими целями и узкими интересами это абсолютно неприемлемая ситуация.

Всего лишь магический артефакт, пусть даже высшего класса — стоит захватить его истинное тело, и тогда, вероятно, больше не придётся от него зависеть.

— Кхм, хозяин, то, что ты так хочешь меня увидеть, меня очень трогает, но, к сожалению, ты сможешь встретиться со мной только после выполнения всех заданий.

... Я не очень-то хочу тебя видеть, и тебе нечего растрогиваться! Чего это магический артефакт так переигрывает! Чи Сяо поперхнулся и сменил тему:

— Ты так и не сказала, что будет, если задание провалится или я откажусь делать то, что ты говоришь?

— Исчезнешь, — голос Системы внезапно изменился, стал не таким звонким и весёлым, как раньше, а лёгким и эфемерным, словно она рассказывала жуткую историю. — Не смерть в обычном понимании, хозяин, а исчезновение — полное стирание из этого мира. Ты никогда больше не станешь богом и не встретишь того человека, что ждёт тебя выше девяти небес. Разве не ради этого дня ты так отчаянно совершенствовался?

Что касается угроз Системы в начале, Чи Сяо не придавал им особого значения — по своему характеру он никогда не поверил бы нескольким словам этой подозрительной системы. Но последняя фраза ударила по его сердцу, словно тяжёлый молот.

— Какой ещё тот человек?! — Действительно, в глубине души у него было смутное чувство, необъяснимое стремление, которое подталкивало его к постоянному совершенствованию, владело его жадной стать богом и давало смутное знание, что есть нечто, что можно сделать, лишь достигнув божественности.

Однако, если копнуть глубже, он так и не мог понять, откуда взялось это чувство. Возможно, только в тот день, когда он действительно взойдёт на девятислойные небесные чертоги, всё скрытое в тумане прояснится.

До того момента это оставалось тайной, секретом, о котором не знал никто.

Но эта Система так легко произнесла это вслух, и хотя их общение в глубине сознания не имело настоящего звучания, Чи Сяо всё равно ощутил необычное волнение в своих эмоциях. — Ты посмела подсмотреть мои воспоминания!

К сожалению, столкнувшись с гневом Владыки Демонов, эта дурацкая система не только не испугалась, а ещё и неуместно закапризничала.

[Несправедливые обвинения, дорогой! Зачем мне смотреть твои воспоминания, если ты сам всё забыл? Я и так всё знаю, ладно?]

На этот раз в конце не было да... Чи Сяо ни капли не верил и решил не обращать на неё внимания. Хотя этот магический артефакт и обрёл разум, явно мозги у него были не в порядке, какая-то шиза. Его первостепенной задачей сейчас было как следует разобраться в мыслях, а

уж потом обдумывать всё, связанное с Системой, этим телом и этим перерождением.

Но, кажется, положение его нынешней матери не из лучших? Обычная женщина-практик не отправилась бы рожать в глухую местность, да ещё и совсем одна. Едва Чи Сяо подумал об этом, как крепко обнимавшие его руки вдруг закачались.

Цзян Юнь никак не ожидала, что та шайка негодяев, с которой она ранее сражалась до взаимного истощения и которая в итоге отступила в панике, соберёт новую банду и вернётся. Сейчас она, только что родившая, с телом, истощённым духовной энергией, ещё не восстановилась, защитные артефакты все израсходованы, да ещё и с новорождённым младенцем на руках — кроме бегства, у неё не было иного выбора.

Но как далеко можно убежать?

Даже прилагая последние силы, через время, необходимое, чтобы сгорела одна палочка благовония, она всё же была окружена той толпой и загнана в тупик.

Увидев, что ей некуда бежать, у тех людей проснулся азарт кошки, играющей с мышкой. Медленно сжимая кольцо окружения, они со смешком сказали:

— Истинный человек Цинхэ, пригласить тебя выпить чашечку духовного чая оказалось не так-то просто. Теперь есть время поболтать по душам?

Цзян Юнь крепко прижимала к груди своего ребёнка. Хотя её вид после неудачного побега был неприглядным, её аура ничуть не уменьшилась. Она даже не удостоила противников прямым взглядом, лишь холодно произнесла:

— Раз вы, господа, знаете моё имя, как смеете творить такое несправедливое дело? Не бойтесь, что клан Сюаньцзюй поместит вас на доску розыска злодеев?

Главный среди них, мужчина-практик, разглядывал Цзян Юнь похотливым взглядом, особенно задерживаясь на обнажённой белоснежной коже, проглядывающей сквозь порванную одежду. Услышав её слова, он усмехнулся:

— Когда ты превратишься в нефритовую пыль и исчезнешь, а ребёнок на твоих руках станет жалким духом под водой, растворяющей кости, что сможет сделать даже клан Сюаньцзюй?

Жаль, что магические артефакты и талисманы этой женщины-практика были растрачены ею, как будто они ничего не стоили. Если бы не желание отомстить, эта затея была бы убыточной. Но... взгляд мужчины упал на грудь Цзян Юнь. С этим ребёнком, возможно, ещё удастся что-то вытянуть из клана Сюаньцзюй.

Матери лучше всех чувствуют злые намерения других. Увидев, что этот недобрый взгляд перешёл с неё на ребёнка, Цзян Юнь решила: даже если придётся взорвать своё золотое ядро, она не даст этой банде добиться своего.

Но её сын... она не сможет проводить его во взрослую жизнь...

Она и не подозревала, что пока её сердце разрывалось от горя, Чи Сяо тоже пребывал в печали. Как бы то ни было, наконец-то вернул себе жизнь, и вот, только родившись, уже попал в такую ситуацию. И жаль это тело младенца — его свирепый и властный дух совершенно беспомощен... Ладно, всё равно придётся заново совершенствоваться, откуда тут взяться свирепости и властности.

— Разве ты не говорила, что моё счастье на северо-западе? — гневно отчитал Чи Сяо ненадёжную Систему.

[Динь — получена жалоба от клиента. Хнык-хнык, хозяин, что я могу поделаться, я тоже в отчаянии. На самом деле, с момента твоего рождения первое задание системы уже автоматически началось! Всё, что с тобой сейчас происходит, связано с этим миром, кхм... А теперь позволь представить тебе сеттинг этого задания — ай!!!]

Превратившийся в крошечного младенца Чи Сяо снова испытал сильную тряску, и поэтому поношенная верхняя одежда, в которую его плотно закутала мать, соскользнула. И вот, настал ключевой момент!

Хотя Система не успела закончить с сеттингом, мировоззрение, взгляды на мир и ценности Чи Сяо в этой жизни подверглись сильнейшему удару из-за действий окружающих.

Что произошло только что? Его мать окружила толпа людей, они собирались их убить, примерно такая была ситуация, верно? И пока он препирался с Системой, его стойкая и непреклонная мать, наверное, снова вступила в схватку со злодеями, и очень необычным образом как раз скинула одежду, в которую он был завернут.

Чи Сяо, внезапно ослеплённый светом, прищурился, чуть не расплакавшись. В хаосе он услышал лишь серию аханья вокруг и звук падающих на землю предметов — дзинь-лян, дзинь-лян.

Цзян Юнь уже была готова взорвать своё золотое ядро, но те люди вдруг, словно под воздействием наваждения, уставились на её сына. Потеряв рассудок, они побросали свои магические артефакты на землю и застыли, будто их можно было ткнуть пальцем — и они бы пали мёртвыми.

Толпа взрослых мужчин принялась сжимать руки у груди и, как заколдованные, в один голос воскликнула:

— В Поднебесной существует такая красавица!

Какой такой красавицей может быть новорождённый младенец?! В тот миг, хотя Владыка Демонов Чи Сяо и не знал глубокого значения слова небесные громы в других мирах, он на собственном опыте ощутил, что такое состояние небесных громов.

Примерно как быть поражённым небесной молнией.

Даже когда Владыку Демонов Чи Сяо его мать благополучно доставила в его нынешний родной клан Сюаньцзюй, он всё ещё не мог оторваться от этого потрясающего небеса и заставляющего плакать духов сетапа: его красота оказалась оружием убийства.

Да, мир, в котором теперь находился Чи Сяо, уже не был миром, в котором он совершенствовался прежде.

Хотя местность вокруг Пика Истачивающего Кости оставалась точно такой же, как в его памяти, согласно словам Системы, это было лишь для его плавного перехода. Как только он покинет это место, он увидит врата в новый мир... то есть, попадёт в мир, где находятся задания Системы.

Место проведения этого задания называлось Континент Великой Тайны, и это тоже был мир

культивации.

Услышав мир культивации, Чи Сяо задумался. Для него изначально существовал только один мир, а всё происходящее сейчас переворачивало его представления. Выходит, в понимании Системы существует множество миров, и есть миры, не относящиеся к культивационным. Какими же они были? Могли ли они стать одним из миров его заданий?

<http://bllate.org/book/15611/1393715>